

— У юридического лица компании твоего отца два представителя: помимо него самого, есть ещё Цинь Мулинь. У этого Цинь Мулиня, похоже, не одна компания, у него есть ещё одна, зарегистрированная несколько лет назад, занимающаяся новыми технологиями, — Сюй Син на секунду замолчал. Поскольку не удалось найти компанию Venus и не хотелось прямо говорить, что Цинь Мулинь является её владельцем, он продолжил с осторожностью. — Поэтому я подумал, что Цинь Мулинь, Venus и технология автономного зависания, связанная с твоим отцом, могут быть как-то связаны.

Сюй Син считал, что сказал не так уж много. Ведь часть информации он знал заранее, за десять лет до этого, и не мог говорить об этом прямо. Другая часть была лишь догадками, поэтому он просто изложил найденные сведения, не добавляя своих субъективных интерпретаций.

Чэнь Ли выслушал Сюй Сина, сначала промолчал, а через паузу медленно произнёс:

— Так вот почему ты сегодня в обед стоял у школьных ворот — тебя поймали за тем, что вы бегали в интернет-кафе.

Сюй Син промолчал.

«Мы говорим об одном и том же? Нельзя ли не отвлекаться от темы? И, кстати, он всё видел, но сделал вид, что не заметил, и просто прошёл мимо!»

Чэнь Ли встал, сделал два шага к кровати и лёг.

Сюй Син обернулся:

— Эй, мы ещё не закончили разговор.

Чэнь Ли закрыл глаза, всем видом показывая, что разговор окончен:

— Закончили.

С этими словами он протянул руку к трусам и потёр их.

Сюй Син последовал взглядом за этим движением.

В паху Чэнь Ли что-то постепенно и торжественно начинало набухать.

Сюй Син, увидев этот поднимающийся бугорок у себя на глазах, выпалил:

— Я говорю с тобой о серьёзных вещах, а ты о чём думаешь?

«Он действительно возбудился?!»

«Он возбудился?!»

Чэнь Ли, заложив руки за голову, спокойно и с невозмутимым видом произнёс:

— У меня горячая кровь.

Естественно, если бы кровь не была горячее, это место не поднялось бы так высоко.

— Не гони, о чём ты думал, пока я с тобой говорил?

Чэнь Ли, не открывая глаз, повернул голову, взглянул на Сюй Сина, затем снова закрыл глаза и, накрывшись одеялом, повернулся на бок, чтобы спать.

Видя, что его этот странный брат совершенно не воспринимает его слова, Сюй Син почувствовал, как в груди разгорается гнев. Но, увидев, что Чэнь Ли просто лёг спать, его ярость словно погасла сама собой. Ладно, Чэнь Ли и так нелегко — внезапно потерял родителей, его характер и так не сахар, и то, что он не стал антисоциальным типом, уже хорошо. Это его личное дело, если он не хочет говорить, пусть не говорит.

Сюй Син встал, чтобы взять одежду из шкафа и пойти в душ.

Подойдя к шкафу, он вдруг вспомнил о чём-то, вернулся и, наклонившись над Чэнь Ли, с видом заботливого старшего брата произнёс:

— Молодёжь, не держи в себе. Хочешь, я подожду с душем, дашь тебе разобраться?

Тот, кто лежал, словно спал, долго не двигался, а затем глухо произнёс:

— Поздно, уже мягким стало.

Сюй Син понял и, не удержавшись, вздохнул:

— Эх, ты не справляешься. Всего несколько минут кипела кровь, а уже всё. Молодой ещё, как можно так быстро сдаваться?

Чэнь Ли, уткнувшись в подушку, усмехнулся. Сюй Син не понял, над чем он смеётся, но не стал заострять внимание, повернулся и пошёл в душ.

На следующий день, в субботу, так как ещё были каникулы, школа проявила гуманизм и не отняла эти два дня отдыха. Родители Сюя всё время готовились к расширению своего бизнеса, и на выходных тоже не отдыхали. Как раз в школе были каникулы, и мать Сюя вручила ему ключи от нового дома, сказав:

— Как раз сегодня привезут ваши кровати и письменные столы. Вы с Чэнь Ли поедете в новый дом. Мебель доставят и установят, но на всякий случай лучше позовите пару друзей помочь.

Сюй Син взял ключи и позвал Чэнь Ли с собой. Чэнь Ли сказал, что занят, но Сюй Син остановил его:

— Ты же сам выбрал эту дорогую кровать, а теперь не хочешь посмотреть? Если она не подойдёт, после установки её уже не вернёшь.

Чэнь Ли поднял бровь:

— Кровать уже привезли?

Он кивнул.

— Хорошо, я поеду.

Сюй Син подумал о размерах кровати и о том, что их старый дом без лифта, а они живут на шестом этаже. Опасаясь, что грузчиков будет мало, и они не смогут поднять кровать, он позвонил Сун Фэю и Сунь Юю, попросив их помочь.

Сун Фэй, который с особым энтузиазмом рекомендовал Сюй Синю купить эту многофункциональную кровать, был одержим ею, как никто другой. Услышав, что кровать сегодня привезут в новый дом, он сразу же бросил свои дела и сказал, что приедет.

Позвонив Сунь Юю, тот тоже не отказался, но сказал, что задержится, специально повысив голос в трубке:

— Я сейчас мажу Хань Вэньюю спину маслом, скоро приеду.

Сюй Син удивился:

— Что с ним?

— Его отлупили. Дело с покупкой авиамодели на карту отца вскрылось, и отец сразу же взялся за него. Эх, спина у него вся в синяках.

Сюй Син не знал, что сказать. В итоге Хань Вэньюй всё-таки не избежал своей судьбы быть избитым, как в прошлой жизни... Деньги-то я ему дал, а он сам не пошёл их вернуть, сам напросился.

Когда они приехали в новый дом, Сунь Юй пришёл не один, а с девушкой.

Девушка была с химической завивкой, её голова выглядела как взорвавшийся попкорн. На лице был нанесён неподходящий макияж, губы ярко-красные, на ней было чёрное платье и туфли на платформе высотой с два кирпича. Она жевала жвачку, каждые три минуты надувала пузырь, который лопался, а она снова начинала жевать, выглядело это как стиль бродяги.

Сунь Юй, обняв девушку за плечи, представил:

— Моя девушка, Сысы.

Сюй Син знал, что Сунь Юй был тем, кто всегда крутился среди девушек, и это был не первый раз, когда он видел его с новой подругой, поэтому не удивился, кивнул и поздоровался с девушкой.

Сысы надула пузырь в сторону Сюй Сина, и он принял это за особый способ приветствия, но ему всё же казалось, что эта девушка с экстравагантным стилем выглядит знакомо, словно где-то он её уже видел.

Вскоре приехали грузчики с кроватью. Во время установки, кроме Сун Фэя, который с энтузиазмом рассказывал о кровати, все остальные молчали. Девушка на платформе даже перестала надувать пузыри, проглотив жвачку.

Сысы, с глазами, подведёнными как у панды, воскликнула:

— Вау, спать в гробу, круто.

Сунь Юй усмехнулся, а взгляде, который он бросил на Сюй Сина, читалось презрение, мол: «Ты что, больной, купил такую кровать?»

Сюй Син не стал объяснять, приняв слова Сысы как комплимент их кровати, и, прислонившись к стене, наблюдал, как рабочие собирают разобранную кровать.

Чэнь Ли тоже не пошёл осматривать другие комнаты, стоял у двери, засунув руки в карманы, и

молча наблюдал. Сюй Син не знал, зачем он смотрит, но, возможно, он переживал за потраченные на кровать десятки тысяч и хотел лично убедиться, что всё в порядке.

Сун Фэй активно общался с рабочими, рассказывая, что это он первым заметил эту кровать, и спросил:

— Ну как, мой вкус на высоте?

Рабочий поднял большой палец:

— Высокий, абсолютно высокий. Я столько лет занимаюсь мебелью, но никогда не видел кровать со столь сложной конструкцией.

Хотя кровать привезли в разобранном виде, собрать её оказалось довольно просто, и через 40 минут рабочие уже почти закончили.

Сюй Син заметил у стены ещё одну коробку, спросил у рабочих:

— Это что-то ещё?

— Ах, забыл сказать, это подарок от производителя.

Подарок?

Сун Фэй тоже подошёл посмотреть:

— Что за подарок?

— Узнаете, когда всё соберём.

Но ждать окончания установки не пришлось, Сюй Син и компания сразу догадались, что это такое — две деревянные панели, такие же, как и у кровати, с направляющими. После установки они стали похожи на двери, которые можно было сдвигать по рельсам.

Если конкретнее, это были две двери для кровати.

<http://bllate.org/book/16663/1527830>